

УДК 347.2/3

Объекты гражданских прав и объекты защиты

Архипов Игорь Валентинович

Доктор юридических наук,

профессор кафедры Российского государственного университета правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;

e-mail: aiv495@mail.ru

Аннотация

Автором доказывается, что объекты гражданских прав должны подразделяться на имущество и объекты гражданско-правовой защиты. Имущество (объекты гражданского оборота) состоит из собственно имущества и заменителей (эквивалентов) имущества. Выделены следующие признаки имущества: объективная форма блага, способность удовлетворять потребности субъекта, физическая и юридическая возможность актов распоряжения. Эквиваленты (заменители) имущества удовлетворяют потребности человека только в процессе оборота, не имеют самостоятельных потребительских свойств. Имущество может обладать вещественной (вещи), волновой (энергия) или идеальной (результаты творческой деятельности) природой. К заменителям имущества независимо от вида являются деньги, ценные бумаги, имущественные права. Категория объектов гражданско-правовой защиты может быть определена как гражданские права и неимущественные блага граждан и юридических лиц, предусмотренные законодательством, а также неимущественные блага, принадлежащие гражданам от рождения. Статья подготовлена при поддержке СПС «КонсультантПлюс».

Для цитирования в научных исследованиях

Архипов И.В. Объекты гражданских прав и объекты защиты // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 5А. С. 110-120.

Ключевые слова

Объекты гражданских прав, объекты охранительных гражданских правоотношений, объекты гражданского оборота, имущество, объекты гражданско-правовой защиты, эквиваленты имущества.

Введение

В науке гражданского права практически не поднимается вопрос об объектах гражданско-правовой защиты и о том, как они соотносятся с объектами гражданских прав. Представляется, что такая ситуация сложилась в связи с тем, что исследователи полагают само собой разумеющимся, что объектом защиты является само нарушенное право. Соответственно, постановка проблемы перемещается в плоскость науки гражданского процессуального права. Однако, позволим себе усомниться в такой однозначной трактовке. Сошлемся при этом на некоторые нестыковки между ст. 12 ГК РФ и пп. 4 п. 2 ст. 131 ГПК РФ. В первой из них названы способы защиты гражданских прав. А во второй говорится не только о нарушенных правах, но и о нарушенных свободах, а главное, законных интересах. Вполне очевидно, что законный интерес не является синонимом субъективного права. Это подтверждается многочисленными исследованиями, которые нет смысла упоминать в данном контексте, но которые предлагают различные подходы к определению дифференциации субъективного права и законного (или правового) интереса. Проблема заключается в том, что перечень способов защиты субъективных гражданских прав исчерпывающим образом закреплен гражданским законодательством (правда, в последнее время подход Верховного Суда к этому вопросу несколько либерализовался в том смысле, что нельзя отказать в защите нарушенного права только на том основании, что сторона по делу имеет проблемы с формализацией способа защиты). Хотя попытки оспорить в Конституционном Суде положение о допустимости только способов защиты, предусмотренных законом, безрезультатны [Определение КС РФ..., 2012].

Способы защиты законных интересов гражданским законодательством вообще не предусмотрены. Поэтому возникает вопрос: а что же будет объектом защиты в данном случае? Какой способ защиты следует избирать? И что собственно защищать? В судебной практике принято расширительно толковать ст. 12 ГК, а точнее просто не задумываясь применять ст. 12 ГК и другие способы защиты прав к защите интересов. Понятно, что требуется доктринальное осмысление указанного пробела, то есть отсутствия в законодательстве способов защиты законных интересов.

К вопросу об объектах гражданских прав и объектах защиты

Не вдаваясь в дискуссию о правовой природе законного (правового) интереса, остановимся только на практической стороне дела. На наш взгляд, законный интерес как объект защиты появляется в трех случаях, и все они могут быть поняты только в процессе экстраполяции с объектом гражданского права. Во-первых, это существование угрозы посягательства на субъективное право, которое еще не возникло на конкретный объект, но возникнет с необходимостью в будущем. Во-вторых, еще не появился объект гражданского права.

Наконец, в-третьих, законный интерес состоит в нематериальном благе, которое не урегулировано законом в силу невозможности такого регулирования. Классическим примером такой ситуации является защита чести, достоинства и деловой репутации. Несмотря на то, что некоторые авторы полагают, что право на честь существует, на наш взгляд, правы те, кто говорит лишь о праве на защиту чести. С точки зрения здравого смысла вообще невозможно говорить о праве на честь. Попутно отметим, что новый п. 10 ст. 152 ГК вообще переводит вопрос о защите чести, достоинства и деловой репутации совершенно в другую плоскость. Ведь действительно, против чего осуществляется защита? Против распространения сведений, не соответствующих действительности как порочащего, так и не порочащего содержания, «любых не соответствующих действительности сведений». Следовательно, защищается совершенно не то социальное благо, которое анонсировано в названии ст. 152 ГК. На наш взгляд, защищается «право на соответствие получаемой информации действительности», которое корреспондирует обязанности распространителя – распространять только сведения, соответствующие действительности. Грубо говоря, это современное прочтение заповеди «не солги».

При этом возникает еще одна дилемма: обязательно ли возводить некое благо в ранг субъективного права и придумывать, на наш взгляд, несуществующие «личные неимущественные» отношения, и только затем предусматривать возможность защиты, или достаточно предусмотреть право на защиту блага, имеющего социальную значимость? На наш взгляд, второй прием регулирования отношений имеет свои преимущества, по крайней мере, в экономии ресурсов. Действительно, зачем благо возводить в «ранг» права, если достаточно предусмотреть защиту этого блага? Например, что принципиально нового произошло после того, как в Конституции РФ было закреплено право на жизнь? Ведь посяательства на жизнь преследовались со времен Русской Правды. Или что бы произошло, если бы защищалось не право авторства, а авторство?

Полагаем, что тезис о существовании регулятивных и охранительных правоотношений в гражданском праве позволяет обосновать вывод о том, что объекты этих отношений должны различаться. Представляется вполне очевидным, что объектом охранительных отношений может быть и не субъективное право. Как бы ни относиться к указанным двум возможностям, необходимо учитывать специфику объектов защиты законных интересов и, как нам представляется, их определенной разновидности нематериальных благ.

К сожалению, ст. 128 ГК не проводит различий в объектах охранительных и регулятивных отношений и использует единое понятие: объекты гражданских прав. Полагаем, что объектами гражданских прав надо считать только объекты имущественного характера, прежде всего, объекты материального мира или реальной действительности, по поводу которых, как писал М.М. Агарков, возможны акты распоряжения. Добавим от себя, что в настоящее время к имуществу относятся или должны относиться и другие объекты, по поводу которых возможны акты распоряжения. К объектам гражданско-правовой защиты

предлагается относить те блага, которые законодатель предлагает именовать нематериальными (при этом у нас возникает вопрос – жизнь тоже нематериальна?). На наш взгляд, следовало бы придерживаться дихотомической конструкции и именовать их – неимущественными благами.

Проект изменений ГК и последовавшие новации ст.150 ГК учли предложения ряда авторов, например, Н.Д. Егорова [Егоров, 2012], о необходимости разграничивать понятия личных неимущественных прав и нематериальных благ. Суть новации ст. 150 ГК свелась выводу из нематериальных благ, личных неимущественных прав (ФЗ от 02.07.2013 № 142-ФЗ). Однако это не затронуло свобод (например, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства), которые по своей природе тоже являются мерой возможного поведения и в этом смысле мало чем отличаются от прав. Тем не менее они продолжают фигурировать в ст. 150 в разряде нематериальных благ. Вообще говоря, такой подход в корне подорвал всю концепцию разграничения понятий «личные неимущественные права» и «нематериальные блага». Дело в том, что любые права являются нематериальными благами. Пожалуй, никто не станет утверждать, что права являются материальными благами. На наш взгляд, главный недочет ст. 128 и ст. 150 ГК состоял в том, что даже не ставился вопрос о том, что существуют некие объекты защиты. На наш взгляд, так называемые нематериальные блага являются исключительно объектами защиты, а включаются ли туда и права или только «нематериальные блага», не суть важно. Важно то, что «нематериальные блага» могут выступать объектами только в охранительных отношениях, только в отношениях по их защите. Если именно эти отношения являются «личными неимущественными», то такой подход еще можно принять. Но никаких других личных неимущественных отношений не существует. К сожалению, важнейшее теоретическое положение Н.Д. Егорова об исключении из числа объектов гражданских прав нематериальных благ осталось не воспринято законодателем. Идея Н.Д. Егорова нам кажется очень продуктивной, в развитие ее следует сделать следующее умозаключение: нематериальные (неимущественные) блага являются исключительно объектами гражданско-правовой защиты, то есть объектами охранительных отношений. Введение в гражданское законодательство данной категории не только определит место неимущественных благ в системе объектов, но и потребует изменения понимания предмета гражданского права – ведь в действительности нет никаких личных неимущественных отношений, кроме охранительных.

Для пояснения этого тезиса следует вернуться к пониманию термина «личные неимущественные права», на алогизм которого неоднократно указывалось в литературе. Смеем утверждать, что безличных прав нет. Поэтому все они – личные. Соответственно, различия можно было бы проводить только по признаку имущества. Концепция ГК строится на том, что «личные неимущественные права» существуют на нематериальные блага и на результаты творческой деятельности. Такой подход стал традиционным.

Н.Д. Егоров, например, считает, что существуют: 1) неотделимые от личности носителя «личные нематериальные блага», например, жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация и т.п.; 2) нематериальные блага, которые могут быть отделены от субъекта посредством воплощения их в каком-либо внешнем по отношению к человеку материальном объекте (имя человека, наименование юридического лица, товарный знак, произведение науки, литературы и искусства, изобретение, промышленный образец и т.п.) [Егоров, 2012, 44, 65].

На наш взгляд, считать произведение науки, литературы и искусства, промышленный образец нематериальными благами принципиально неверно. Все эти и некоторые другие блага воплощаются во «внешнем по отношению к человеку материальном объекте» [там же, 45], а если так, то они либо имеют двойственную природу: идеальную и объективированную, соответственно выступают объектами внешнего мира по отношению к субъекту, – либо являются чем-то иным. Смеем предположить, что это нечто иное – имущество.

Исследователи неоднократно отмечали неточность термина «нематериальные блага» [Трофименко, 2004, 7-15]. На наш взгляд, давно пора вместо нематериальных благ использовать термин «неимущественные блага». Что говорить, если давным-давно признано, что мысль материальна.

В литературе вопрос о месте результатов интеллектуальной деятельности среди объектов гражданских прав является спорным. В.А. Тархов, например, считал, что они представляют собой идеи, а поэтому ничем не отличаются от нематериальных благ [Тархов, 1998, 108]. Однако ГК выделил результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в отдельный вид объектов гражданских прав. При этом критерии такого выделения не определены и остаются дискуссионными. Вообще следует признать, что критерии классификации в ст.128 ГК являются, мягко говоря, непродуманными.

Например, средства индивидуализации: имя гражданина и наименование юридического лица – отнесены к различным видам объектов гражданских прав. Вопрос об отделимости указанных благ, на наш взгляд, является спорным. С другой стороны, гражданин имеет потребность, чтобы его отличали от других субъектов, но и все другие субъекты тоже нуждаются в его индивидуализации. Значит, «имя» гражданина удовлетворяет не только частный, но и публичный интерес, точно так же как наименование юридического лица. При этом отделимость или неотделимость имени (наименования) от субъекта весьма и весьма условна. На наш взгляд, вовсе не возможность отделения от субъекта имени или наименования в виде буквенного выражения должна быть принята в качестве критерия их классификации, а возможность и необходимость защиты. При этом вообще непонятно, почему фирменное наименование коммерческой организации является средством индивидуализации, имя гражданина – нематериальным благом, а наименование некоммерческой организации не отнесено вообще ни к чему [Еременко, 2012].

Непонятно, почему ст. 150 ГК распространяется только на граждан. Почему при классификации объектов не нашлось места деловой репутации юридического лица? Весьма

сомнительно, что деловая репутация гражданина может принадлежать ему только от рождения или в силу закона. Ни закон, ни рождение никакой деловой репутации не порождают, она приобретается в процессе определенной деятельности, и закон здесь не причем. Другое дело, что закон признает ее объектом защиты. Вот это-то и следует указать в ГК. Другими словами, имеет значение не то, что некое благо учтено как объект гражданских прав, а то, защищается ли оно гражданско-правовыми способами защиты, является ли оно объектом защиты.

Средства индивидуализации субъектов права, по нашему глубокому убеждению, являются неимущественными благами, подлежащими гражданско-правовой защите. А средства индивидуализации товаров, работ и услуг имеют все признаки имущества.

До настоящего времени все попытки дать обобщающее определение имущества не привели к приемлемому результату. Однако, так или иначе, исследователи обсуждают, на наш взгляд, примерно одни и те же признаки имущества, именуя их каждый по-своему.

Представляется, что имущество как объект гражданских прав должно иметь следующие три признака:

- наличие объективной формы;
- способность удовлетворять потребности человека;
- физическая и юридическая возможность совершения субъектом актов распоряжения по поводу данного объекта.

С учетом этих признаков мы полагаем, что результаты творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации товаров, работ и услуг должны быть отнесены к имуществу. Такая конструкция имущества, включающая результаты творческой деятельности, реализована, в частности, в п. 2 ст. 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан, в которой определено, что имущественными благами и правами (имуществом) являются: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество [ГК РК, www].

Такой концептуальный подход к определению понятия имущества позволит устранить некоторые логические противоречия, имеющиеся в ГК РФ. Так, ст. 1226 ГК РФ исключительное право называет имущественным правом, в то время как его объекты имуществом не признаются. В свое время Г.Ф. Шершеневич, а вслед за ним и В.А. Дозорцев обосновывали это тем, что сама возможность поменять что-либо на имущество (оценить) превращает право на такой объект имущественным. На наш взгляд, этот тезис не может быть принят ни при каких условиях. Только объект субъективного права, его классификационный вид может позволить описать само право на этот объект как имущественное [Архипов, 2009]. В свое время С.С. Алексеев и другие авторы относительно общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, определяли именно объект как основание для выделения

имущественных отношений [Алексеев, 1959, 72], но вопрос о природе исключительного права не затрагивали. Все попытки найти иные критерии для выделения признака имущественного характера права или отношений, на наш взгляд, имеют явные логические ошибки.

В предлагаемой конструкции имущества, признающей результаты творческой деятельности имуществом, исключительное право действительно становится имущественным.

Противоречие, касающееся «личных неимущественных прав», фигурирующих в ст. 1226 ГК, разрешается следующим образом. Казалось бы, действительно, если мы признаем результаты творческой деятельности имуществом, то как на имущество возникают «личные неимущественные права».

Новая редакция ст. 150 ГК по сути сняла вопрос о «личных неимущественных правах» на нематериальные блага. Разделив понятия: личные неимущественные права и нематериальные блага, – она признала, что последние могут существовать помимо прав. Если же признать, что нематериальные блага являются *объектами защиты*, то, следовательно, не имеет смысла нагромождение несуществующего в виде личных неимущественных прав и правоотношений. Их просто не существует в природе. Например, зачем придумывать право на авторство, если достаточно охранять и защищать авторство?

Н.Д. Егоров полагает, что пока нет ответа на вопрос, почему законодатель сначала наделяет субъектов правами на имущество, а затем защищает эти права, в то время как для нематериальных благ сразу предусматриваются средства защиты. Однако адекватный, на наш взгляд, ответ был дан еще в 1973 году В.А. Тарховым, который полагал, что «не может быть субъективных прав на объекты, неотделимые от личности, от субъектов» [Тархов, 1973, 384]. Полагаем, что важная заслуга самого Н.Д. Егорова состоит в формулировании идеи об отсутствии личных неимущественных отношений по поводу нематериальных неотчуждаемых благ.

На наш взгляд, нет никаких оснований придумывать для субъектов права на благо, если нет возможности распорядиться благом и законом предусматривается только защита этого блага. Для гражданского права неважно, конституировано ли нечто подлежащее защите в ранг права, свободы или блага, главное, чтобы были предусмотрены средства защиты. Так, по поводу защиты благ автора вполне можно обойтись охраной и защитой авторства, имени автора и неприкосновенности произведения, как это уже частично сделано в ст.ст. 1266, 1267 ГК.

Заключение

Таким образом, предлагается под объектами гражданских прав понимать исключительно имущество (объекты гражданского оборота). Объекты гражданского оборота включают собственно имущество и заменители (эквиваленты) имущества. Имущество должно отвечать трем признакам: иметь объективную форму блага, способность удовлетворять потребности субъекта, физическая юридическая возможность совершения актов распоряжения

данном объектом. Заменители (эквиваленты) имущества способны удовлетворять потребности субъекта только посредством гражданского оборота, в процессе обмена они заменяют имущество. Имущество может иметь вещественную, волновую форму (электромагнитные излучения, энергия) или являться объективированным выражением идей (результаты творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации). Результаты услуг также следует относить к имуществу, так как они представляют собой экономию имущества. Заменители (эквиваленты) имущества суть искусственные средства оборота – независимо от формы: деньги, ценные бумаги, а также имущественные права. Объекты гражданско-правовой защиты предлагается вывести из разряда объектов гражданских прав. В свой состав они должны включать гражданские права и неимущественные блага как граждан, так и юридических лиц.

Выделение категории объектов гражданско-правовой защиты позволяет значительно уточнить и предмет гражданского права, который, на наш взгляд, состоит из имущественных отношений и отношений по защите неимущественных благ. Соответственно, имущественные правоотношения имеют регулятивный характер, относительно их право предусматривает основания возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей, их содержание, способы защиты от нарушений. Отношения по защите имеют охранительный характер и могут предусматривать только способы защиты неимущественных прав и других неимущественных благ.

Библиография

1. Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск: 1959. 336 с.
2. Архипов И.В. К проблеме интеллектуальных прав // Тенденции развития частного права в условиях рыночной экономики. Сборник научных трудов. Саратов: СГАП, 2009. С.8-12.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#sub_id=1150000
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru>
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016). URL: <http://www.pravo.gov.ru>
6. Егоров Н.Д. Понятие гражданского права // Вестник гражданского права. 2012. № 4. С. 42-65.
7. Еременко В.И. О некоторых проблемах правовой охраны наименований некоммерческих организаций // Адвокат. 2012. №11. С. 20-25.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1773-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цюкало Владимира Григорьевича на нарушение

ние его конституционных прав абзацем тринадцатым статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://pravosudie.biz/178534>

9. Тархов В.А. Гражданское право. Курс. Общая часть. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 1998. 330 с.
10. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1973. 456 с.
11. Трофименко А.В. Нематериальные объекты в гражданских правоотношениях. Саратов: СГСЭУ, 2004. 256 с.
12. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

The objects of the civil rights and the objects of protection

Igor' V. Arkhipov

Doctor of law, professor,

Russian State University of Justice,

117418, 69 Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: aiv495@mail.ru

Abstract

The author proves that the objects of civil rights should be subdivided into property and objects of civil protection. Property (objects of civil turnover) consists of property itself and substitutes (equivalents) of property. The following features of property are distinguished: the objective form of the good, the ability to satisfy the needs of the subject, the physical and legal possibility of disposal acts. Equivalents (substitutes) of property satisfy human needs only in the process of turnover, they do not have independent consumer properties. The property can possess material (thing), wave (energy) or ideal (the results of creative activity) nature. The substitutes for property, regardless of the type, are money, securities, property rights. The category of objects of civil protection can be defined as civil rights and non-property benefits of citizens and legal entities provided for by law, as well as non-property goods belonging to citizens from birth. Accordingly, property relations are of a regulatory nature, their right to provide grounds for the emergence, modification and termination of rights and obligations, their content, ways to protect against violations. Relations on protection are protective in nature and can only provide for ways to protect non-property rights and other non-property goods. The article was prepared with the support of the "ConsultantPlus" legal reference system.

For citation

Arkhipov I.V. (2017) Ob"ekty grazhdanskikh prav i ob"ekty zashchity [The objects of the civil rights and the objects of protection]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (5A), pp. 110-120.

Keywords

Objects of civil rights, objects of protective civil legal relations, objects of civil turnover, property, objects of civil protection, equivalents of property.

References

1. Alekseev S.S. (1959) *Predmet sovetskogo sotsialisticheskogo grazhdanskogo prava* [The subject of Soviet socialist civil law]. Sverdlovsk.
2. Arkhipov I.V. (2009) K probleme intellektual'nykh prav [To the problem of intellectual rights]. In: *Tendentsii razvitiya chastnogo prava v usloviyakh rynochnoi ekonomiki. Sbornik nauchnykh trudov* [Trends in the development of private law in a market economy. Collection of scientific papers]. Saratov, pp. 8-12.
3. Egorov N.D. (2012) Ponyatie grazhdanskogo prava [The concept of civil law]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Herald of civil law], 4, pp. 42-65.
4. Eremenko V.I. (2012) O nekotorykh problemakh pravovoi okhrany naimenovaniy nekommercheskikh organizatsii [On some problems of legal protection of names of non-commercial organizations]. *Advokat* [Advocate], 11, pp. 20-25.
5. Federal'nyi zakon № 142-FZ "O vnesenii izmenenii v podrazdel 3 razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii" [Federal Law No. 142-FZ "On Amendments to subsection 3 of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation"] (2013). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation], 27, art. 3434.
6. Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan [Civil Code of the Republic of Kazakhstan]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#sub_id=1150000 [Accessed 12/01/2017].
7. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya)* [Civil Code of the Russian Federation (Part one)]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru> [Accessed 12/01/2017].
8. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii* [The Civil Procedure Code of the Russian Federation]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru> [Accessed 12/01/2017].
9. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF № 1773-O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Tsyukalo Vladimira Grigor'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav abzatsem trinadtsatym stat'i 12 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii" [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1773-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Tsiukalo Vladimir Grigoryevich on violation of his

constitutional rights by the sixth paragraph of Article 12 of the Civil Code of the Russian Federation"] (2012). Available at: <http://pravosudie.biz/178534> [Accessed 12/01/2017].

10. Tarkhov V.A. (1973) *Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [Responsibility in Soviet civil law]. Saratov.
11. Tarkhov V.A. (1998) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Ufa.
12. Trofimenko A.V. (2004) *Nematerial'nye ob"ekty v grazhdanskikh pravootnosheniyakh* [Immaterial goods in civil legal relationships]. Saratov.